

Елена Тавар

Принцесса- Медузка

Елена Гавар
Принцесса-Медузка

«Издательские решения»

Гавар Е.

Принцесса-Медузка / Е. Гавар — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850567-6

В полдень по сказочному времени, а оно немного отличается от реального, в музее волшебных вещей случилось нечто неожиданное. Мальчик и девочка приоткрыли витрину, в которой хранились экспонаты, и увидели, что волшебные вещи обменялись своими таинственными способностями. Это стало началом новой сказки, в которой главная героиня сразилась с силами Зла, превратившись в хрупкую Принцессу-Медузку....

ISBN 978-5-44-850567-6

© Гавар Е.
© Издательские решения

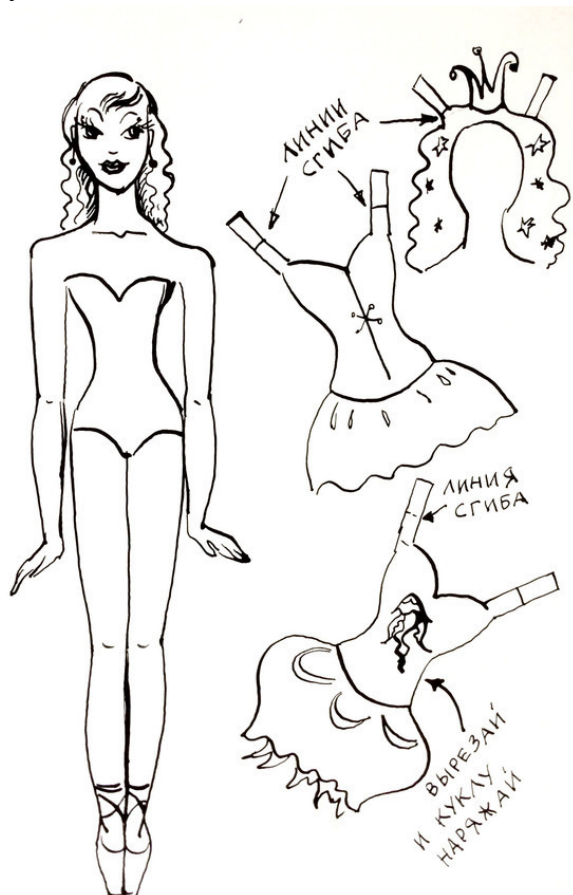
Принцесса-Медузка

Елена Гавар

© Елена Гавар, 2017

ISBN 978-5-4485-0567-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Второй класс «Б» приехал на экскурсию в Музей сказочных вещей. Экскурсовод загадочно улыбалась, указывая на экспонаты в витринах:

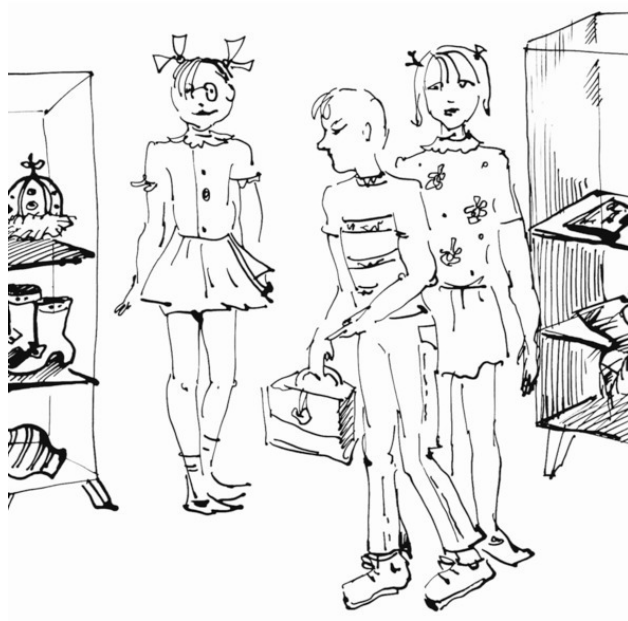
– Этот предмет вы не раз видели в книжках про Бабу Ягу...

Дети внимательно разглядывали ступу из потемневшего дерева, на стенках которой были видны царапины и сколы. Кто-то предположил:

– Это она поцарапалась при взлёте. Баба Яга же в густых непроходимых лесах живёт, кругом колючки, ветки царпучие...

Артём снисходительно посмотрел на говорившего и скептически произнёс:

– Скажи ещё, что это «след от когтей дракон»! Верить в такую чушь в восемь лет?! Да сделали эту деревяшку в каком-нибудь бутафорском цехе! Она не настоящая! Макет!

Ребята загалдели:

– А сапоги-сорокоходы? Тоже не настоящие?! Сразу видно, что старинные, пряжки на них вон от времени потемнели... И каблучки сбиты...

Артём с видом знатока пожал плечами:

– Я такие в спектакле про Маленького Мука видел, видимо, там на сцене каблучки и сбились...

Экскурсовод не вмешивалась в разговор детей, только внимательно наблюдала. Второклассники увлечённо спорили:

– Не может быть, чтобы во всех витринах подделки были! Скажешь, эта шапка-невидимка тоже из театра?

– И эта скатерть-самобранка не настоящая? Вроде старинная, вон пятно от варенья...

Артём рассмеялся:

– Шапка как шапка, только никакая не невидимка, и пятно на скатёрке от варенья никакое не сказочное. Обычное пятно от обычного клубничного джема...

Дети стали наперебой забрасывать экскурсовода вопросами:

– Неужели, правда, нет ни одной настоящей сказочной вещи?

– Скажите, что Артёмка врёт! Ну, хоть что-то здесь действительно волшебное?!

Экскурсовод с улыбкой сказала:

– Артемий у нас скептик. В чудеса и сказки не верит, а значит и экспонаты для него – сплошь подделки. А вот те из вас, кто не научился верить в то, что волшебные истории действительно иногда происходят...

Договорить она не успела. Артём громко захохотал и подбежал к одной из витрин, стеклянная створка которой была приоткрыта. Он выхватил расшитую камнями шапку, рядом с которой была табличка «Волшебная шапка-невидимка. 12 век н.э.» и быстро натянул головной убор на голову, спросил:

– Как она действует?

Девочка в очках с толстыми стёклами протараторила:
– Надо повернуть её, чтобы была задом наперёд.

Артём моментально развернул шапку на 180 градусов. Дети замерли в ожидании чуда, но ничего не произошло, Артём не растворился в воздухе и не стал невидимым. Дети были разочарованы, экскурсовод рассердилась на Артёма за его поведение, экскурсия была испорчена. Весь класс отправился к выходу, где у крыльца ждал двухэтажный экскурсионный автобус. Экскурсовод пошла к двери с надписью «Хранилище. Посторонним вход воспрещён». Она была очень сердита и расстроена. Артём догнал экскурсовода:

– Тётя Валя, ну что я такого сделал? Вы же сами знаете, что все эти вещи никакие не волшебные...

Экскурсовод строго произнесла:

– Артемий, если бы ты не был сыном моей лучшей подруги соседом по парте моей дочери, я просто надрала бы тебе уши... Нельзя лишать людей веры в чудеса... Тем более, что они действительно существуют...

Пацан недоверчиво ухмыльнулся и помотал головой:

– Считаете детей наивными дурачками? Все эти истории для трёхлеток: про котов говорящих, колобков живых!

Экскурсовод пожала плечами:

– Не хочешь верить – твоё дело...

Артём продолжил:

– Враки это всё: про яблоки молодильные, цветочки аленькие, избушки на курьих ножках. Мы эти ножки на тарелке в столовой сто раз видели – и никаких избушек к ним приделано не было...

Экскурсовод задумалась на секунду, потом приоткрыла дверь, решительно сказала:

– Заходи...

Артём в нерешительности остановился у дверей:

– Здесь же написано, что посторонним вход запрещён...

Экскурсовод кивнула:

– Да, но мы будем считать, что ты не посторонний. А друг моей дочери. Кстати, она здесь... Ну, она-то точно не посторонняя, правда?

Артём заулыбался:

– Даша здесь? А чего же она на экскурсию не пошла?

– А что ей там делать? Она же в музее с пелёнок как дома, всё наизусть знает.

Экскурсовод тётя Валя и Артём преодолели лабиринт среди множества деревянных коробок с этикетками, на которых значилось, что за предмет хранится и откуда он, и увидели Дашу и её папу. Папа работал в музее научным сотрудником и в этот момент «колдовал» над каким-то сложным оборудованием. Мигали разноцветные лампочки, переплетались какие-то провода, машина гудела, на экране высвечивались цифры. Папа взволнованно прошептал:

– Неужели ошибся? Неужели столько лет исследований – «псу под хвост»?!

Даша утешала отца:

– Не может быть! Всё будет нормально! Просто надо ещё немножко подождать – у тебя часы, как всегда, спешат!

Даша и папа с удивлением посмотрели на Артёма, тот смущённо улыбнулся:

– Здравствуйте, дядя Серёжа, привет, Даша...

Тётя Валя пояснила:

– Это я разрешила зайти в хранилище... Думаю, это тот случай, когда «нет правил без исключения». Только Артёму придётся пообещать, что он сохранит в тайне всё, что сейчас узнает и увидит...

Артём поспешно заверил:

– Честное слово! Никому ничего не скажу!

Он обвёл взглядом хранилище, удивлённо присвистнул:

– У меня дежа вю? Только что на экскурсии все эти вещи видел, только здесь они в другом порядке расставлены и...

Он не мог подобрать нужные слова:

– И выглядят как будто ещё более старыми, что ли?!

Даша засмеялась, передразнила Артёма, жестом изобразила, как он удивлённо чешет затылок, и от удивления вытаращив глаза, говорит:

– Бо-о-о-леее ста-а-рымии... Прикол! Артёмка от удивления чуть дара речи не лишился!

Тётя Валя засмеялась, папа тоже на секунду отвлекся от работы, хмыкнул:

– Мозги у этого молодого человека неплохо работают. Быстро сообразил, что экспонаты в хранилище выглядят немного старше, чем их копии в выставочном зале...

Даша засмеялась:

– Да, разница в возрасте у них «всего – ничего» – несколько тысяч лет!

Артём снова от удивления вытаращил глаза и почесал рыжий затылок. Он захлопал рыжими ресницами, и аж заикаться начал:

– Ко-копии?!

Даша закатилась от смеха:

– Ко-ко-ко... Это ты на каком языке сейчас разговариваешь?

Тётя Валя похлопала Артёма по плечу:

– Ну, вижу, сейчас ты не так скептически настроен? Действительно, в зале выставлены точные копии волшебных вещей. Сделаны в конце прошлого века. Не можем же мы – в целях безопасности – показывать посетителям подлинники!

Даша кивнула:

– Вдруг бы какой-нибудь пацан что-нибудь из витрины стащил и начал творить чудеса? Такое могло бы произойти!

Артём густо покраснел, они с тётей Валей переглянулись, она сказала:

– Например, нацепил бы шапку-невидимку какой-нибудь непослушный мальчик, и навсегда стал бы невидимым, потому что не знает заклинания, как опять видимым стать...

Артём ещё сильнее покраснел, попытался пошутить:

– А что? Удобно... Можно на уроках списывать – учительница ничего не заметит...

Тётя Валя кивнула:

– Ага, и самого ученика не заметит. В журнале «пропуск», в дневнике ни одной оценки... Даже на второй год не оставишь! Нет ученика...

Артём шмыгну носом и указал на витрины:

– А можно... Ну, это... Попробовать?

Дашины родители переглянулись, папа сказал:

– Так и быть... Только к оружию типа меча-кладенца не приближайся. Выбирай!

Даша посоветовала:

– Начни со скатерти-самобранки. Я сегодня не завтракала, так проголодалась...

Артём кивнул:

– Здорово было бы...

Дашин папа осторожно извлёк из-под стекла волшебный предмет. Скатерть была льняная с ручной вышивкой. По краям были вышиты «крестом» лебеди, узоры из цветов и листьев. Ткань пожелтела от времени, местами протёрлась. Но стоило развернуть её и произнести заклинание, как скатерть засияла белизной, узоры обрели былую яркость, а на поверхности появились золочёные блюда, украшенные чеканкой. Еда была как на царском пиру: фаршированная рыба, запечённые фазаны, экзотические фрукты и даже трёхъярусный торт.

Артём аж присвистнул и перешёл на язык старинных сказок:

– Вот так диво дивное! Яства дорогие, заморские! Так хочется откусать каждого...

Даша от смеха плюхнулась на диван:

– А-а-а! Артёмку можно в радио-спектакли приглашать! Так смешно никто больше сказки не прочитает!

Дашин папа произнёс в тон Артёму:

– Отведай, молодец, наши угощения!

Артём отломил кусочек от румяного каравая, откусил:

– А вкус обычный, как у буханки из супермаркета...

Даша удивилась:

– А ты чего ожидал? Что тебе скатерть старинная хот-доги выдавать начнёт?

Артём кивнул:

– А прикольно было бы!

Даша продолжила:

– И ещё газировку в бумажном стакане с трубочкой?

Папа положил на тарелку кусочек гуся с яблоками и сказал:

– Нет, ребята, эта скатерть для гурманов предназначена... Изысканные блюда и все, между прочим, из экологически чистых продуктов! Несколько тысячелетий назад не использовали пестициды и прочую химию!

Все «приступили к трапезе», как сказали бы в былые времена. Как только все поели и поблагодарили скатерть-самобранку за вкусные блюда, вся еда и посуда мигом исчезли, не осталось ни крошки на льняном полотне. Артём восхитился:

– Ух, ты! И посуду мыть не надо!

Дашин папа кивнул:

– Не то что мыть – даже в доме держать ни к чему! Вот мы её даже не покупаем, питаемся в музее! Используем служебное положение!

Мама строго покачала головой:

– Серёжа, Артём может подумать, что это на самом деле так! А сказочные предметы нельзя часто использовать – всего несколько раз в год, чтобы они навыки не утратили!

Дашин папа подтвердил:

– Да, Артём, я пошутил! Такие пиры у нас бывают очень редко. Только когда приходят почётные гости вроде тебя.

Все рассмеялись. А у Артёма уже «загорелись глаза» – он увидел шапку-невидимку. Не муляж, не подделку, а самую настоящую. Мама перехватила его взгляд, сказала:

– Похоже, этот головной убор вызывает у тебя повышенный интерес?

Артём кивнул и затараторил:

– Тётя Валя! Это же просто фантастика! Ну какие законы физики там действуют? Как плотное непрозрачное тело человека может стать невидимым?!

Дашина мама иронично улыбнулась:

– На то они и сказки... Необъяснимые чудеса...

Настенные часы пробили без четверти двенадцать. Часы были в виде старинной деревянной избушки, на передней стенке красовались резные ставенки, каждый час они открывались, оттуда выезжала кукушка и произносила своё неизменное «ку-ку». Папа озабоченно протёр очки:

– Так, похоже, эксперименты с шапкой-невидимкой придётся отложить... Скоро полдень...

Артём с сожалением отошёл от витрины с заветной волшебной вещью:

– Жаль... А что произойдёт в полдень, то есть, через пятнадцать минут?

Дашин папа направился к сложному оборудованию со словами:

– Извините, мне надо работать...

Тётя Валя приложила палец к губам, показывая жестом, что надо перейти на шёпот и на цыпочках пошла к двери. Даша взяла за руку Артёма и тоже на цыпочках направилась вслед за мамой. Артёму ничего не оставалось, как проследовать за Дашей. Когда вышли из хранилища, Даша объяснила:

– Наш папа сделал открытие...

Мама поправила:

– Точнее, он на пороге открытия... Если его теория верна, то это станет сенсацией в научном мире. И просто во всём мире.

Артём от сознания того, что он оказался рядом с какой-то величайшей загадкой, лишился дара речи. Он только хлопал рыжими ресницами и, открыв рот, смотрел на Дашину маму, ожидая, что она расскажет, в чём суть открытия.

Тётя Валя серьёзным тоном произнесла:

– Дашин папа долго изучал старинные сказки и предания, и сделал вывод, что в жизни волшебных предметов, которые теперь хранятся в музее, раз в сто лет наступает момент, когда волшебные вещи оживают и обмениваются своими волшебными свойствами...

Артём пытался осмыслить сказанное:

– Как это?

Мама пояснила:

– И тогда, например, сапоги-скороходы выполняют функции шапки-невидимки, а скатерть-самобранка начинает летать как ковёр-самолёт, и так далее...

Даша тоже вставила реплику:

– Происходит это в тот момент, когда все сказки написаны, и нужны новые, ранее неизвестные. Сейчас как раз и должен наступить такой момент...

Дашина мама кивнула:

– Если верить расчётам, то именно сегодня вещи оживут и начнут обмениваться своими умениями...

Даша махнула рукой в сторону отца:

– А папа при помощи различной умной аппаратуры пытается зафиксировать изменение в поведении сказочных вещей!

В этот момент из-за двери вышел Дашин папа. Вид у него был растерянный и несчастный. Все сразу догадались, что папино открытие не подтвердилось...

Папа грустно вздохнул:

– Ничего не понимаю... Вроде бы всё рассчитал правильно, а ничего не произошло... Теперь только через сто лет будет момент, когда снова можно ожидать, что вещи всё же начнут информационный обмен...

Папу стали утешать, говорить, что он отличный учёный и ему ещё предстоит сделать немало открытий в научном мире, но папа грустил и отмалчивался.

Все вернулись в хранилище. Гигантская «умная машина» замерла, её огонёчки равнодушно помаргивали. Ничего не происходило. Даже Артём с досадой поморщился:

– Ни-че-го!

Он ещё пару часов назад и не догадывался о готовящемся открытии, а сейчас ему было до слёз обидно, словно это его надежды и ожидания обмануты. Все поникли. Даша машинально подошла к подоконнику, на котором стояла трёхлитровая банка с водой – в ней жила золотая рыбка. Не волшебная, а самая обычная. Она пускала пузыри и беззвучно шевелила губами. Её золотая чешуя отражала солнечный свет, и Даша слегка зажмурилась, сказала:

– Привет, Блестяшка, как всегда сияешь? Ну, хоть у кого-то сегодня хорошее настроение...

Даша зачерпнула из стоящей рядом коробочки рыбий корм и щедро сыпнула в банку:

– Ешь, Блестяшка, завтра суббота, у мамы с папой выходной, а у меня День рождения... Угощайся!

Все спохватились, словно устыдившись, что забыли про предстоящий праздник, наперебой заговорили:

– Да, хватит про музейные дела! Собирались же торт в кондитерской купить!

– И подарок Дарье присмотреть!

– И купить продукты к праздничному столу!

Разговор о предпраздничных хлопотах помог переключиться с темы несостоявшегося открытия, все стали собираться. Папа проверил сигнализацию, ещё раз с надеждой оглядел хранилище – тишина... Все пошли на выход. На крыльце у входа в музей Артём замешкался, похлопал себя по карманам:

– Ой, я, кажется, в хранилище ключи от дома обронил...

Даша сердито прошептала:

– Ну, какой же ты растяпа! Хотели папу поскорее из музея увести, а теперь придётся возвращаться...

Они переглянулись, Артём предложил:

– А давай мы с тобой быстро в хранилище сбегаете!

Даша кивнула. Родители иногда доверяли ей принести или отнести ключи на вахту, поэтому у знакомого вахтёра дяди Сёмы не возникло вопросов, когда Даша подбежала и попросила:

– Дядя Сёма, дайте, пожалуйста, ключи на минуточку! Кое-что в хранилище забыли!

Усатый добродушный вахтёр пробасил, протягивая ключи:

– Держи, Дашутка, только потом двери хорошенько закрой! Там замок «капризный»!

Даша на бегу, сжимая в ладони ключи, крикнула:

– Конечно, дядя Сёма, всё сделаю как надо!

Даша и Артём бегом устремились по лабиринтам музейных коридоров, гулкое эхо разносило стук от их башмаков. Запыхавшись, подбежали к двери, замок слегка заедал, но потом поддался, открылся. Нашли на полу ключи с брелком-фонариком. Даша торопливо двинулась к выходу. А Артём как вкопанный остановился посреди хранилища и не мог глаз отвести от витрины с шапкой-невидимкой. Он жалобным голосом стал просить:

– Даша, ну можно мне на секундочку её взять? И сразу на место положу?! Честно, честно!

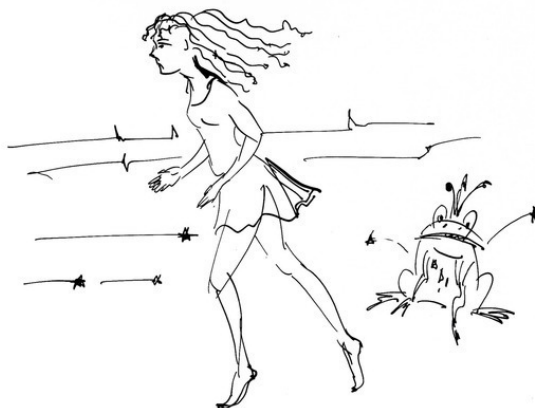
Даша с непреклонным видом замотала головой:

– Родители категорически запрещают что-либо трогать без разрешения!

Артём чуть не плача от досады, стал умолять:

– Никто ничего не узнает!

Даша сначала колебалась, потом согласилась. Они приоткрыли стеклянную створку. Вдруг во всех витринах начало происходить нечто необычное: появилось разноцветное сияние, вибрация, вещи «зашуршали, зашумели, задвигались». Началось волшебство. Папино научное оборудование ожило, лампочки на нём стали поочерёдно зажигаться и мигать, датчики стали фиксировать происходящие процессы. Дети испугались, наскоро закрыли витрину с шапкой-невидимкой и бросились к выходу. Дрожащими руками Даша еле смогла закрыть замок хранилища, и они понеслись, не чуя под собой ног, вон из музея. Даша и Артём не видели того, что мог бы заметить человек, наблюдающий со стороны: бегущие дети то на несколько секунд превращаются в Царевну-лебедь и Ивана-царевича, то принимают обычный вид, потом превращаются в Щелкунчика и его спасительницу Машу, вновь обретают обычный вид. Пока дети добежали до музейного крыльца, с ними происходили метаморфозы, раз десять менялся их внешний облик, превращались они в персонажей разных сказок и вновь становились обычными мальчиком и девочкой. Если бы охранник дядя Костя не попилвал свежесваренный чай из стакана в подстаканнике и не разгадывал кроссворд, аккуратно вписывая карандашом буквы в пустые клеточки, он бы увидел на мониторах видео-наблюдения, что за чудеса и превращения происходили в коридорах музея. Но он был слишком поглощён своими делами и ничего не заметил.

Дети выскочили на крыльцо. Дашины родители встревожено озирались:

– Вы куда подевались? Только что были рядом и вдруг исчезли?!

Даша и Артём испуганно переглядывались, не зная, что и делать – рассказать родителям обо всём, что видели, или промолчать, поскольку было ясно, что за открытую без разрешения витрину «по головке не погладят». Артём прикладывал палец к губам, призывая молчать, Даша растерянно молчала. Родители с недоумением наблюдали за их странным поведением. Первым пришёл в себя Артём и придумал отговорку:

– Мы поспорили, кто быстрее бежит... Я проиграл... Даша стометровку намного быстрее пробежала...

Даша поморщилась – фальшивые интонации выдавали Артёма с головой, было ясно, что он врёт, и девочка уже приготовилась отвечать на расспросы взрослых и сказать правду. Почему-то Дашины мама и папа абсолютно спокойно отреагировали на слова Артёма и хором сказали:

– Тогда, идём в кондитерскую!

И все пошли.

Артём и Даша всю дорогу молчали и переглядывались. Даша шёпотом сердито проговорила:

– Зачем ты начал врать? Надо было сразу всё рассказать! Только хуже будет...

Артём уверенно отвечал:

– Да они ничего не узнают! Вернее, узнают, что волшебные предметы оживали – научная аппаратура же зафиксирует все показания и изменения, но, что мы там были – не узнают...

Дашу одолевали мрачные мысли: а вдруг это они с Артёмом заставили вещи светиться и двигаться, издавая странное шуршание? Вдруг, это реакция вещей на их неправильное поведение – они же нарушили запрет, без разрешения открыли витрину и взяли шапку-невидимку? А если вещи вдруг испортились из-за их необдуманных действий? Даша чуть не рыдала – ей было очень не по себе.

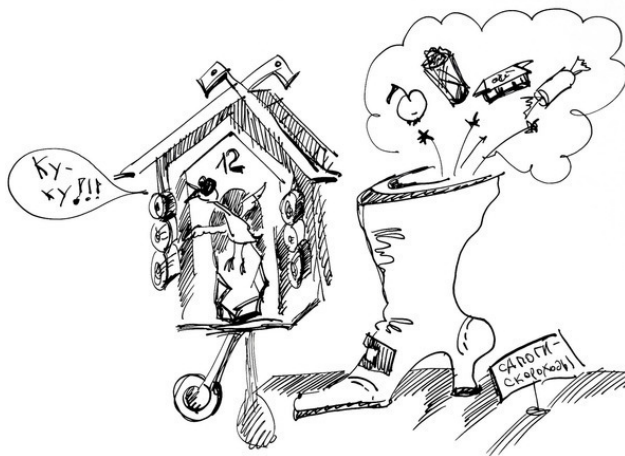
Продавец в кондитерской принёс торт, который заказали для Даши родители накануне. Торт весь в белых и розовых нежных розочках из крема, сверху фигурка балерины на пуантах из марципана – потому что Даша пятый год занимается балетом – но девочка была не рада. Она увидела на витрине торт с изображением моря и старинного корабля, и стала умолять родителей купить именно его. Родители были удивлены, но выполнили просьбу именинницы.

Потом все ели мороженое, смеялись и шутили. Вдруг Даше показалось, что волны на торте, сделанные из взбитых сливок на голубом креме, изображающем море, ожили, заплескались, качнулся старинный корабль, и на берег выбросило нежно-розовую медузу. Видение исчезло. Торт вновь выглядел как обычное кондитерское изделие. Даша облегченно вздохнула – это её воображение нарисовало, что качнулся корабль, любовно вылепленный кондитером из песочного теста, и «на берег» – край бисквита, покрытого глазурью, выбросило прозрач-

ную мармеладную нежно-розовую медузу. Просто кондитер дополнил торт, положил на него мармеладные фигурки морских обитателей. Он улыбнулся и ушёл за прилавок продавать торты и пирожные. Видение исчезло, но предчувствие, что эта медуза на берегу появилась не случайно, почему-то не покидало Дашу.

А в это время в хранилище музея волшебных вещей происходили загадочные события. Научное оборудование зашкаливало от огромного количества фиксируемой информации. Датчики нагрелись и даже начали дымиться. Лампочки непрерывно мигали, некоторые не выдержали напряжения и лопнули. Внутри гигантской «умной машины», как называл оборудование Дашин папа, что-то щёлкало и потрескивало, на экране мелькали цифры и графики. А в витринах ожившие вещи переговаривались, стеклянные поверхности покрылись трещинами, через них начала вытекать волшебная энергия, которой были наделены сказочные предметы. От каждого волшебного предмета протянулась цветная светящаяся ниточка, все эти нити сматывались с светящийся клубок, а затем произошла вспышка. Огромный клубок превратился в ослепительный сгусток энергии, который разорвало на мелкие части, при этом мелкие частицы проникали назад в витрины, пропитали собой волшебные предметы. Началась невообразимая суматоха: вещи пытались совершить привычные действия, но у них ничего не получалось. Скатерть самобранка попыталась развернуться на столе, чтобы появились кушанья на блюдах, но вместо этого стол стал невидимым, как и сама покрывшая его скатерть. А вот колпак гнома, чьим призванием всегда было делать предметы крошечными, напрочь утратил своё умение. Он накрыл собой кактус в горшке, что стоял на окне, но растение не только не стало уменьшаться, но и увеличилось в размерах в двадцать раз. Колпак – весь в гигантских иголках от ставшего вдруг огромным кактуса – ретировался в свою витрину и затих. Сапоги-скороходы экспериментальным путём выяснили, что теперь они способны накормить человечество – из них нескончаемым потоком сыпалась разная снедь: фрукты, выпечка, сладости, сосуды с напитками. Это продолжалось до тех пор, пока сапоги не щёлкнули каблучками и не замерли рядом с грудой еды.

Если сами волшебные вещи сумели разобраться, каким новым сказочным умением они отныне наделены, то сотрудникам музея теперь предстояло с этим как-то разобраться, потому что научное оборудование не выдержало – из него посыпались искры и оно замерло.

Одна из витрин, в которой до этого ничего не происходило – там хранился кувшин, в котором когда-то жил Старик Хоттабыч – хоть и с опозданием, но тоже оживла. Она начала таинственно светиться, стекло лопнуло и разлетелось на мелкие осколки, сияние стало вытекать тонкой струйкой из кувшина, обретать очертания и плотность. И вот уже посреди хра-

нилища хохочут и подпрыгивают несколько злобных монстров во главе со своей предводительницей – злой ведьмой Крючильдой. Имячко как нельзя лучше подходило злой ведьме – создавалось впечатление, что вся она состояла из крючков разного размера: нос – крючком; зубы – 32 костяных крючка, ногти крючковатые, спина скрюченная. При этом у неё был вполне современный костюмчик: джинсовый комбинезон со штанинами в форме галифе, под ним ярко-жёлтая футболка с надписью «Star», из кармана она достала новенький мобильный телефон, украшенный стразами. Причёска же была как и полагается ведьме – включенные волосы, но окрашенные в модный оттенок «золотистый блондин». На ногах злодейка носила кроссовки на толстой подошве со встроенными в них роликами.

Бабка ловко прокатилась по полу на роликах, радостно захохотала. Монстры восхищённо завопили. Монстров было четверо: один ярко-зелёный, лохматый, ростом метра полтора, он вращал огромными фиолетовыми глазами и скакал на мягких задних лапах, а передними чесал пузо – точнее, карман на пузе – тоже меховой, как у кенгуру. В кармане хранились всякие мелочи, типа увеличительного стекла, зубочистки и мелких монет неизвестного происхождения. Монстр выл:

– Йо-ххо! Ну, ты, Крючильда, даёшь! Дай кроссовки с роликами «погонять»?!

Ведьма хохотала:

– Обойдётся, Зелепузо, без роликов! Ещё свалишься, карман на пузе отобьёшь, придётся зелёнкой мазать!

Монстры загоготали:

– Зелёного зелёнкой мазать – зря продукт переводить, всё равно видно не будет.

Зелепузо же перестал смеяться. Оказывается, он с детства страшно боялся зелёнки.

Второй монстр выглядел нетрадиционно для монстров: был похож на большую каплю ртути, перетекал из одной обтекаемой формы в другую, поплёскивая зеркальной поверхно-

стью. Сейчас он принял форму матрёшки, блеснул выпуклыми зеркальными глазками и провопил:

– Я – Ртуть, «то – тут, то – там»! Каламбур!

И он радостно засмеялся над своей шуткой. Крючильда пнула зеркального монстра, тот рассыпался на мелкие шарики, потом они быстро покатались по полу, слились в отражающую свет серебристую лужицу и вновь стали огромной каплей. Крючильда довольно улыбнулась:

– Буду звать тебя ласково... Ртутечка... Или Ртутик!

Ртутик расплылся по полу, изобразив улыбающийся смайлик.

Третий монстр выглядел злобным. Он был грязно-малинового цвета, а когда злился, раскалялся до красна, в минуты, когда собирался сделать что-нибудь гадкое, менял цвет на грязно-серый, почти чёрный. Глаза его горели злобным огнём, а вот голос был абсолютно неподходящий – писклявый. Он проговорил:

– Страсть, как хочется кого-нибудь «замочить»!

Крючильда и остальные монстры расхохотались до слёз, аж на пол попадали и ножками задрыгали. Крючильда, давась от смеха, еле выговорила:

– Ой, не могу! Вы слышали?

Она передразнила писклявым голосом:

– Кого бы «замочить»? А-а-а! Памперс иди замочи с таким голосом! Лучше век молчать, чем таким писклявым голосом народ смешить, «грозный» ты наш!

Монстр обиделся, почернел. Крючильда снова начала его дразнить:

– Кусок асфальта из себя изображаешь? Модный цвет «мокрый асфальт»! Ой, от смеха лопну! Скажи ещё что-нибудь!

Почерневший монстр пропищал:

– Что сказать-то?

Все опять от смеха попадали на пол, Крючильда просмеялась и сказала:

– Твой голос – твоё оружие! Любой от смеха помрёт! Как зовут?

Монстр вызвал новый приступ смеха у всех, проговорив:

– Серо-буро-малиновый!

Крючильда аж икать от смеха начала:

– Кто же... Ик... Ик... Такое имечко выго... Ик.. Во... Ик... Риг?! Будем звать тебя сокращённо Се-бу-м. Себум, короче! Звучит грозно... Но с твоим голосом – оборжаться можно!

Потом внимание Крючильды привлёк четвёртый монстр, глядя на которого, она задумчиво произнесла:

– В семье – не без уroda... Это что ещё за недоразумение?

Перед ней стоял карлик. В шутовском колпаке с бубенцами и длинноносых башмаках, тоже с бубенцами. Существо отчасти напоминало маленького коротконового человечка, но оно от макушки до пяток было покрыто перламутровой чешуёй. Только лицо чистое. Крючильда уточнила:

– Чудище морское?

«Чудище» застенчиво улыбнулось:

– Ага... Под водой живу, но и на суше тоже ничего себя чувствую, только чешую иногда водой надо смачивать...

«Чудище» подошло к тумбочке, на которой стоял старомодный гранёный графин из толстого стекла, и вылил из него всю воду на себя. Фыркнул от удовольствия. Чешуя покрылась каплями воды, стала блестящей. Крючильда задумчиво произнесла:

– «Чудище морское» – это длинно... Будешь отзываться на кличку «Чудик»!

Чешуйчатый не возражал. Из всех монстров он был самый добродушный, слегка рассеянный и очень неуклюжий. Он объяснял это так:

– В море я – как рыба в воде! Никто догнать не может! С русалками наперегонки плаваю – всегда выигрываю!

Крючильда погладила Чудика по голове:

– Это хорошо! Нам такие «плывуны» нужны! У нас много дел впереди – и на суше и на море! Весь мир будет принадлежать мне!

Ну, и вам немного...

Монстры с удивлением смотрели на ведьму. Похоже, они не понимали, о чём идёт речь, и вовсе не собирались завоёвывать весь мир. Крючильда озадачилась:

– Вы что же, не понимаете, что вы – избранные? Что вам выпала великая миссия – принять участие в решающей схватке добра со злом?! На стороне зла, конечно!

Монстры отрицательно помотали головами и промямлили:

– Не-а...

Только Себум добавил своим писклявым голосом:

– Но я всегда готов кому-нибудь наподдавать...

Крючильда вздохнула:

– Мда... С такими помощничками завоевать мир будет непросто... Ну, да ладно.

Крючильда злорадно захохотала и потёрла ладошки, стала рассказывать о своих грандиозных планах:

– Значит, так... Сегодня в полдень по сказочному времени – оно немного отличается от реального, наши часы отстают на четверть часа от обычных...

В это время из часов на стене выехала кукушка и произнесла:

– Ку-ку!

Крючильда указала на свои наручные – они показывали без пятнадцати два:

– Вот, на наших ещё без четверти... Так вот, настал момент обмена сказочных вещей своими волшебными свойствами... И настало время сотворения новой сказки, в которой произойдёт решающая битва добра со злом! И, если зло победит, это будет окончательная победа! И будут появляться только злые сказки, а добрых больше не будет... Ни одной!

Глаза Крючильды горели недобрым светом, от неё исходила мощная энергия. И это была энергия зла, которая перетекла в монстров, их глаза тоже загорелись недобрым огнём и они хором прокричали:

– Зло победит! Мы завоюем весь мир!

Только Чудик шмыгнул носом и добавил:

– А я не хочу воевать... Можно, я домой – в море пойду?

Крючильда вlepила ему затрещину и грозно прошипела:

– Нельзя... Иначе я тебя в рыбный ресторан отправлю... Там из тебя, Чудище морское, чудес-с-ную уху сварят!

Чудик сжался от страха и проямлил:

– Не надо из меня уху варить... Я буду... Буду с добром воевать... До полной победы зла...

Он чуть не плакал от страха. Крючильда продолжала:

– Нам очень повезло: в момент обмена волшебными свойствами сюда зашли дети. Колдовство распространилось и на них... Теперь они вовлечены в новую волшебную сказку, станут в ней главными героями, а мы приложим все усилия, чтобы это была страшная сказка с плохим концом! В нашей сказке герои проиграют и им будет плохо!

Крючильда злобно захохотала, её смех разнёсся по гулким музейным коридорам. Вахтёр дядя Сеня, дремавший на вахте, проснулся, прислушался. Пожал плечами:

– Наверное, приснилось...

Он снова погрузился в сон. В это время мимо него протопали Крючильда и монстры. Камеры наблюдения их не зафиксировали – Крючильда укрыла всю свою банду скатертью-самобранкой, которая отныне стала скатертью-невидимкой. Она прихватила с собой и другие волшебные вещи из музейного хранилища, которые могли пригодиться в осуществлении её коварного замысла.

Крючильда и её банда без труда отыскали дом, где жили Даша и Артём. Голубая высотка на окраине Москвы. Даша живёт на первом этаже, Артём – на пятом. Крючильда и монстры выползли из-под делающей их невидимыми скатерти, огляделись, проверили номер квартиры. Крючильда сказала:

– Здесь!

Они вновь нырнули под скатерть-невидимку, нажали кнопку звонка. Никто не открыл. Дашины родители в это время покупали подарки для неё, а сама девочка вместе с Артёмом была на детской площадке. Вокруг играли дети, а нашим героям было не до игр, они обсуждали увиденное днём в музее. Даша сказала:

– Что-то странное творилось в хранилище...

Артём кивнул:

– Похоже, твой папа действительно сделал открытие!

Даша кивнула:

– Только ещё не знает об этом... Может, всё-таки надо ему рассказать?

Артём настаивал, что не надо этого делать. Даша нехотя согласилась:

– Ладно... Но что-то мне подсказывает, что всё тайное станет явным...

Дети отправились домой, у подъезда столкнулись с Дашиными родителями. Они были с пакетами, доверху набитыми покупками, папа прятал за спиной коробку в подарочной упаковке, он сказал:

– Сюрприз! Завтра увидишь, что там!

Даша засмеялась:

– Конечно, папа, я же уже не маленькая, чтобы упрашивать показать мне подарки ещё до Дня рождения! Они попрощались с Артёмом, он пообещал завтра зайти пораньше, чтобы первым поздравить Дашу и вручить ей подарок. Папа открыл ключом дверь, галантно пропустил маму и Дашу вперёд. А потом вдруг папа свалился, уронив на пол коробку и пакеты. Как он объяснял потом, ему показалось, что кто-то невидимый сбил его с ног. Конечно же, это были невидимые Крючильда и её банда. Они проникли в квартиру и спрятались в шкафу с одеждой.

Родители спросили:

– Дашуля, а ты уже решила, какое завтра загадаешь желание, когда будешь задувать свечи на именинном торте?

Даша кивнула и выпалила:

– Мне бы хотелось, чтобы моя жизнь превратилась в сказку... Хотя ненадолго! Ой, проболталась... Теперь не сбудется...

Папа и мама засмеялись. Мама обняла дочь и ласково погладила по голове:

– Говорят, что желания не сбываются, если о них сказать вслух, но твоё желание уже сбылось! Ты и так живёшь как в сказке: у тебя хорошие друзья, миллион игрушек, занятия балетом и скоро выступление на настоящей сцене в спектакле! Это ли не сказка, о которой мечтает любая девочка?!

Даша с сожалением сказала:

– Конечно, у меня всё есть. Но я мечтаю о настоящем волшебном приключении! Чтобы как в сказках: с превращениями, опасностями, коварными злодеями!

Даша пошла в свою комнату. Включила ночничок, он залил комнату мягким зеленоватым светом. Даша села на край кровати, укрыла ноги любимым пледом, включила телевизор. Шёл какой-то детский сериал. Даша взяла пульт и переключила на другой канал. Там шла передача о подводном мире. Сновали рыбы диковинных расцветок, морские звёзды ярко-оранжевыми кляксами распластались на камнях, в медленном танце покачивались водоросли, солнечные блики плавно скользили по песчаному дну. Что-то завораживающее было в этой картине. Как зачарованная, Даша вглядывалась в подводный пейзаж и не могла отвести глаз.

Вдруг раздалось странное шуршание и звуки шагов. Кто-то невидимый приближался к комнате. Дверь отворилась и некто невидимый проник в комнату и устроился под кроватью. Даша не обратила внимания, была поглощена созерцанием морских глубин. Вот какое желание она загадает утром, когда будет задувать свечи: чтобы сказочная история была связана с подводным царством! А Крючильда и монстры под кроватью дожидались своего часа – ровно в полночь по сказочному времени и в пятнадцать минут первого по обычному, должно произойти волшебство – Даша превратится в какого-то сказочного персонажа и это станет продолжением начавшейся в полдень сказки.

Папа и мама шёпотом переговаривались:

– Сейчас Дарья уснёт, надо потихоньку отнести в её комнату свёртки с подарками и цветы... Утром именинница проснётся и первое, что увидит – наш сюрприз!

Папа налил в прозрачную стеклянную вазу воду, поставил букет из декоративных подсолнухов. Охапку ярко-жёлтых «солнышек на стеблях» родители случайно увидели в витрине

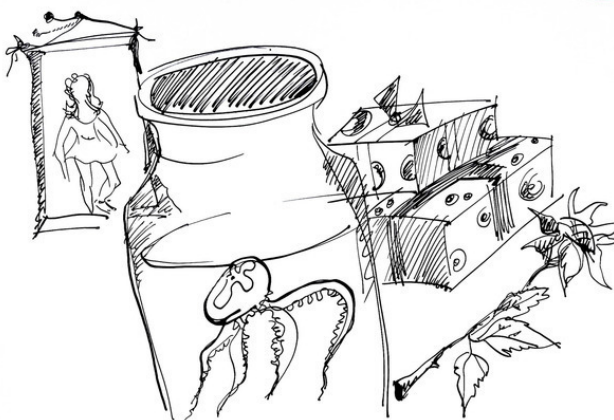
цветочного магазина и решили, что такой «солнечный» букет как нельзя больше подходит для их весёлой жизнерадостной девочки. Подарки были упакованы в разноцветные обёртки, всё это радовало глаз, от одного вида поднималось настроение. Тем более, что внутри были настоящие пуанты из атласа персикового цвета с завязками из шёлковой тесьмы – мечта Даши, и настоящая балетная розовая пачка. Даша должна была выступить в этом наряде на спектакле.

На часах был первый час. Мама и папа были уверены, что девочка давно заснула. Они тихонько направились в комнату Даши. Под кроватью сползла скатерть-невидимка, мелькнула и тут же исчезла чешуйчатая лапа. Даша всё ещё смотрела на подводные глубины в светящемся прямоугольнике экрана. Стрелки на будильнике, стоящем на Дашином розовом столике, указали двенадцать с четвертью. Крючильда под кроватью как раз закончила произносить волшебное заклинание. Вокруг Даши появился светящийся ореол, она испуганно глянула на пальцы, от которых исходило розовое свечение. Отворилась дверь, и на глазах у изумлённых мамы и папы, их дочь превратилась в розовую прозрачную светящуюся медузу. Мама от удивления и испуга выронила коробки с подарками. Папа пришёл в себя быстрее, он вытащил цветы и бережно опустил медузу в вазу с водой. Родители растерянно смотрели на безмолвно сияющее в воде существо. Мама еле выговорила:

– Что это было? Как такое возможно?

Папа хмуро сказал:

– Валя, ты же сама работаешь в музее сказочных вещей, и прекрасно знаешь, что чудеса случаются. Одно из них произошло здесь и сейчас!

Мама заплакала:

– Мне не нужно такое чудо! Я хочу, чтобы моя девочка вновь превратилась в человека!

Папа стал утешать маму, пообещал, что обязательно разберётся, выяснит, что случилось и обязательно всё исправит. Мама облегчённо вздохнула, ей очень хотелось верить, что всё сказанное папой так и случится. Сам же он, откровенно говоря, не был уверен в том, что сможет легко и просто всё уладить. Мама с надеждой смотрела на мужа:

– Ну, так что же делать?

Папа произнёс первое, что пришло в голову:

– Найти причину! Выяснить, почему произошло это странное превращение... Ты не замечала – Даша в музее не пробовала что-нибудь из витрин? Ну, там, ягоды волшебные, сладобья какие-нибудь?

Мама пожала плечами:

– Я же экскурсию проводила, а потом мы все вместе ели со скатерти-самобранки?!

Папа решительно произнёс:

– Срочно в музей! Если где и искать ответ на эту головоломку, то точно там!

Они схватили вазу с медузой и ринулись на выход. Едва хлопнула входная дверь, Крючильда со злостью рванула скатерть-невидимку, она – с горящими от ярости глазами – и её приспешники выбрались из-под кровати. Крючильда негодовала:

– Откуда взялись эти взрослые? Сорвали мой план! Всё шло как по нотам: она превращается в кого-нибудь – как оказалось в беспомощную медузу, мы забираем её, она в наших руках – тут и сказке конец!

Монстры наперебой стали спрашивать:

– А мальчишка? Там же ещё пацан был?!

– С ним-то что делать?

Крючильда хлопнула себя по лбу:

– Тьфу, ты... Про него-то я и забыла... Он, наверное, тоже в кого-нибудь превратился?

А в это время в комнате Артёма тоже творилось нечто странное. В пятнадцать минут второго Артём резко проснулся от того, что кто-то за окном требовал немедленно впустить его. Артём решил, что это ему показалось – ведь окна его комнаты расположены на пятом этаже, и даже балкона нет. Но этот «кто-то» за окном не унимался, продолжал настаивать, что ему необходимо попасть в комнату, и для этого надо открыть форточку. Артём отодвинул штору и увидел кота Ваську. Серо-голубой котяра сидел на подоконнике в свете луны и, сверкая в ночи глазами, человеческим голосом упрашивал открыть форточку. Удивлённый Артём открыл створку окна, довольный кот спрыгнул на пол и произнёс:

– Благодарю... А то ночи что-то нынче прохладные, долго свежим воздухом не подышишь...

Артём удивлённо сказал:

– Ущипните меня... Это мне мерещится?

Кот ответил:

– Охотно ущипнул бы, но сие искусство мне не подвластно, но могу поцарапать... Слегка... Или укусить... Тоже шутя, не сильно...

Мальчик не стал дожидаться помощи кота, сам себя ущипнул, перестарался, аж ойкнул от боли, но и после этого кот не перешёл на своё обычное «мяу», а продолжал:

– Эти изверги спилили ветки на тополе под окном, чтобы пух не летел! Попробовали бы они, подтягиваясь на когтях, проползти вверх до пятого этажа по голому стволу! Лапы болят... Нечеловеческая боль!

Артём засмеялся:

– Так ведь ты и не человек... Во всяком случае, ничего подобного за тобой раньше не замечалось?!

Кот улёгся на кровати, зевнул и сонным голосом проговорил:

– Так и сейчас ничего не изменилось! Я, как всегда, мяукаю, на кошачьем языке изъясняюсь, только ты, почему-то не переспрашиваешь «ну, чего тебе Васька? Есть? Пить? Погладить?», а всё понимаешь...

Артём почесал лоб и задумался. В это время в клетке завозился разбуженный шумом волнистый попугайчик. Артём давно и безуспешно пытался его научить говорить, но птица произносила только одно единственное слово «кошмар» и расширять словарный запас не желала. Артём звал его Кошмариком и уже не надеялся услышать от него других слов, как вдруг из клетки раздалось недовольное бухтение:

– Кошмар! Из-за какого-то царапучего оболтуса столько неприятностей. Окно открывают, сквозняк, того и гляди простудишься! Шумят, спать не дают... Ну разве это не кошмар?

Артём с удивлением сказал коту, указывая на попугая:

– Ты слышал?

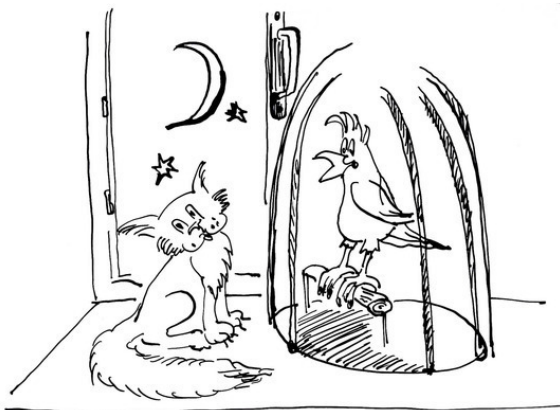
Кот кивнул:

– Щебечет птичка, неразборчиво очень. Я же их попугайского языка не знаю...

– То есть, это только я понял, что он тебя «царапучим оболтусом» назвал?

Кот возмущённо фыркнул и сказал:

– Переведи ему с кошачьего: если будет обзывать, я зайду на сайт «рецепты блюд из попугая» и выберу первый попавшийся...

Артём засмеялся – у котов, оказывается, бывает чувство юмора. Артём подошёл к окну, чтобы задёрнуть штору – лунный свет падал на кровать, мешая заснуть. Вдруг он увидел Дашиных родителей – они поспешно выбежали из подъезда. Даши с ними не было, в руках они держали какой-то светящийся предмет. Они бежали к дороге, поднимая руку, чтобы поймать такси. Единственная проезжавшая в столь поздний час машина не остановилась, пронеслась мимо.

Артёма осенило: всё происходящее каким-то образом связано с дневными событиями. Он ещё не знал, как точно, но интуиция подсказывала, что этот его внезапно появившийся волшебный дар понимать язык животных и встревоженные родители Даши, спешащие куда-то в ночи – события, связанные между собой и имеющие отношение к случившемуся в музейном хранилище. Артём распахнул настежь окно и громко прокричал:

– Дядя Серёжа! Тётя Валя! Подождите меня!

В комнату заглянула перепуганная бабушка – она присматривала за Артёмом, пока его родители были в командировке. Он, одеваясь на ходу, коротко бросил:

– Некогда объяснять! Я – в музей с Дашкиными родителями!

Бабушка спросонья зевала и переспрашивала:

– Куда? В музей? А который час? Какой музей ночью?

Но Артём её не слышал – он мчался по лестнице вниз. Мальчик подбежал к родителям Даши – они нервничали на обочине, никак не удавалось «поймать» машину. Футболка на Артёме была надета наизнанку, пуговицы на джинсовой куртке застёгнуты через одну. Он выпалил, глядя на странный светящийся предмет в руках у папы:

– Что случилось? Где Даша?

Мама заплакала и указала на банку:

– Вот она...

Папа добавил:

– Вдруг превратилась в медузу...

Артём наклонился, чтобы получше разглядеть медузу. Она была прозрачная, словно мармелад или желе, розовый свет исходил изнутри, словно там горел огонёк, а сверху было едва заметное изображение человеческого лица и виднелась крошечная ажурная золотая корона.

Губы медузы с человеческим лицом беззвучно шевелились. Артём придвинулся поближе... Да нет же, не беззвучно! Она говорила, только очень, очень тихо! Или это проявился новый дар Артёма? Он понимал, что сказала медуза! Она произнесла:

– Тёмка, родители очень напуганы! Успокой их, скажи, что я нормально себя чувствую!

Я им всё время об этом твержу, но они не слышат меня!

Артём обрадовался:

– Так мы понимаем друг друга и сможем общаться?

Мама и папа восторженно воскликнули:

– Что? Что ты сказал? Повтори, Артём!

Артём радостно улыбнулся:

– Я слышу Дашу, она просит, чтобы вы не волновались!

Мама опять заплакала:

– Не волновались?! Как можно не волноваться, когда держишь в руках банку с медузой...

И даже не знаешь, как это произошло и что делать?!

Папа легонько толкнул маму в бок:

– Валя, мы не должны впадать в панику! Спокойно! Надо действовать с «холодным умом»!

Мама взяла себя в руки. Артём посмотрел на банку – медуза вздохнула и попросила:

– Расскажи им о том, что мы были в хранилище днём... Я слышала, папа считает, что ответ надо искать там... И я думаю точно так же...

Артём кивнул:

– Я тоже...

Он замялся, подбирая слова:

– Дядя Серёжа, тётя Валя... Я вам должен кое-что рассказать...

Артём быстро проговорил:

– Мы днём с Дашей открывали витрины в хранилище музея... И трогали волшебные предметы... Это я во всём виноват и должен всё исправить...

Папа строго посмотрел на мальчика:

– Дорога каждая секунда! Надо срочно как-то добраться до музея!

В этот момент показалась потрёпанная «Волга». Водитель лихо затормозил рядом с папой, с акцентом спросил:

– Садись, дорогой, в какой место тебя везти?

Все быстро погрузились в машину: папа на переднее сиденье, Артём ловко запрыгнул на заднее сиденье, рядом с ним разместилась мама, осторожно удерживая банку. Машина на всех парах понеслась по ночному городу к центральной площади, где был расположен музей.

А вслед за старенькой «Волгой» мчалась банда Крючильды они воспользовались в качестве средства передвижения шапкой-невидимкой, которая в момент обмена волшебными свойствами превратилась в устройство для телепортации. Она легко перемещала в пространстве любого, кто надевал шапку на голову и поворачивал её три раза на 180 градусов. Крючильда схитрила: она и монстры помельче забрались на плечи самому крупному монстру зеленому пушистому Зелепузу, нахлобучили сверху шапку – теперь не невидимку, а «перемещалку», родственницу сапог-скороходов. Процесс пошёл, но медленно: Крючильда и монстры перемещались большими скачками – их живописная банда появилась на углу у аптеки, потом резко пронеслась в воздухе сто метров и приземлилась у кондитерской. Так они гнались за «Волгой», а по дороге Зелепузо умудрился достать из мехового кармана рогатку и несколько увесистых камешков. Крючильда обстреляла «Волгу», когда они к ней приблизились. Камень пробил заднее стекло машины и звякнул о банку с медузой. Мама от испуга вскрикнула, водитель отвлекся от управления, машину занесло, и она вылетела на тротуар и врезалась в фонарный

столб. От удара мама выпустила из рук банку, она перевернулась, вода вылилась и медуза оказалась на коленях у мамы.

Машина задымилась, водитель закричал:

– Все целы? Никто не пострадал?

Папа выскочил из машины, стал открывать заднюю дверь, чтобы выпустить маму и Артёма, но дверь заклинило. А дверь с другой стороны от удара плотно прижало к толстому старому тополю. Мама закричала:

– Воды! Срочно нужна вода!

Водитель выдернул из-под сиденья пластиковую бутылку с газировкой:

– Пей, дорогая!

Мама с досадой сказала:

– Нужна обычная вода и как можно быстрее!

Все стали озираться в поисках воды. Но ничего подходящего поблизости не было – ни круглосуточных киосков, ни фонтана или крана со шлангом для полива...

Свечение медузы стало немного слабее. Папа с досадой произнёс:

– Ни капли воды... Как в пустыне...

Вдруг в нескольких десятках метров они заметили вывеску «Зоомагазин». Витрина была слегка подсвечена, были видны клетки с морскими свинками, кроликами и канарейками, рядом стоял аквариум. Он был с водой!

Папа камнем разбил заднее стекло автомобиля, водитель только всплеснул руками:

– Вай! Совсем доломал мой машина! И так ремонта на несколько тысяч!

Его не слышали: мама передала папе медузку, выбралась из машины, за ней легко выскочил Артём. Они бросились к зоомагазину, надеясь, что там есть ночной сторож. Стали колотить в двери с криками:

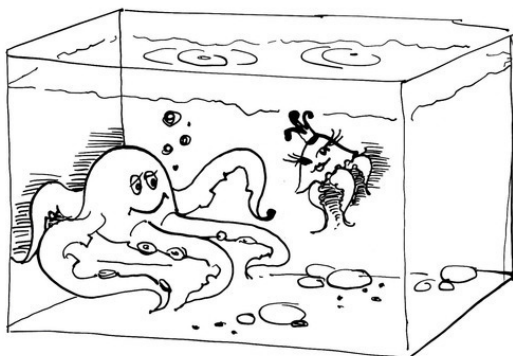
– Откройте, пожалуйста!

Но внутри магазина было тихо, никто не отзывался, только встревоженные зверушки и птицы в витрине заматались в своих клетках. Свечение медузы стало едва заметным. От отчаяния мама заплакала, а папа схватил всё тот же булыжник и саданул по витрине. Разбитое стекло осыпалось мелкими брызгами на тротуар. Сработала сигнализация – завывла сирена, замигали тревожным светом оранжевые лампочки. Папа протянул руку, бережно поместил медузу в аквариум. Рыбы и другие жители аквариума с удивлением взирали на новоявленную обительницу. Медузке приветственно помахали плавниками рыбы, щупальцами – осьминоги, даже улитки поприветствовали её, качнув рожками. Медуза приникла к стеклу, Артём услышал, как она сказала:

– Как здесь здорово! Мне очень нравится этот аквариумный мир!

Потом Артём прислушался – язык рыб, осьминогов и улиток ему тоже был понятен. Важный осьминог произнёс:

– Разрешите представиться, меня зовут Ося. Я здесь живу три года, раньше обитал в водах Красного моря в Египте.

Медузка вежливо ответила:

– Очень приятно! А я стала медузкой совсем недавно, а раньше была обычной девочкой по имени Даша. А в Египте на Красном море я была с мамой и папой. Красное море очень красивое!

Осьминог очень обрадовался, что у него появилась собеседница, которая не понаслышке знает о Красном море. За три года ему ни разу не довелось повстречать кого-нибудь, кто обитал там раньше. Большинство обитателей аквариума родились в неволе – в аквариумах зоомагазина, они никогда не видели морских глубин с их красотами: коралловыми рифами, солнечными бликами на дне, пенными белыми барашками волн на лазурном необъятном морском просторе. Море заменяла аквариумная фильтрованная вода, а коралловый риф – фальшивые гроты из какого-то современного синтетического материала. Рыбки наперебой затараторили:

– Как это мило, что вы оказались тут у нас, Даша!

– Какая у вас красивая юбочка! Я раньше не видела медуз – у них у всех такой красивый розовый наряд?

– И какая симпатичная корона! Это настоящее золото? Нас вот называют «золотыми», потому что наша чешуя вся из золота высокой пробы!

Осьминог укоризненно покачал своей головой:

– Ох, модницы, вам бы только о нарядах и украшениях болтать... А ведь есть вещи посерьёзнее...

Мама и папа с удивлением смотрели на аквариум, в котором рыбы беззвучно шевелили губами. Артём «перевёл» всё, о чём говорила Даша с подводными обитателями зоомагазина.

Вдруг послышался вой сирен. Это полицейские машины мчались на поступивший сигнал системы охраны. А за толстым стволом тополя вдруг появилось нечто огромное, отбрасывающее длинную тень в свете фонарей. Это Крючильда вместе со своей бандой наконец-то добрались до места, где была медуза. Крючильда засунула шапку-невидимку в карман Зелёпузу и радостно потёрла ладошки:

– Чудненько! Удача нам улыбнулась! Взрослых сейчас «повяжут» за хулиганство, а с деточками мы с лёгкостью разберёмся!

Монстры одобрительно захохотали. А чешуйчатый Чудик прослушал, о чём она говорила – он засмотрелся на аквариум. Он так истосковался по водной стихии, ему так хотелось окунуться в прохладную воду аквариума, смочить чешую, размяться, понырять, поплавать. Ему совсем не хотелось гоняться за детьми, которые не сделали ему ничего плохого, не было никакого желания вредить им, обижать их. От мыслей Чудика отвлекла Крючильда. Она рявкнула в ухо Чудику:

– Не слышишь, что ли? Твой выход! Как только взрослые уберутся – ныряй в аквариум и схвати медузу, не хочу руки мочить...

Чудик испуганно кивнул головой, а сам подумал, что хорошо бы спрятаться где-нибудь в искусственных гротах аквариума и никогда больше не видеть противную Крючильду. Ртутик сказал:

– А может, я? Перетеку в аквариум, приволоку медузу!

Крючильда недобро захохотала:

– А тебя мы отправим мальчишку схватить! Надо его напугать хорошенько! Сначала Себума выпустим – вид у него страшнющий, когда молчит. Он свой оскал покажет. Потом Зелепузо страху нагонит, а потом ты его в свои ртутные объятия заключишь, чтобы в ртути увяз и не дёргался!

Монстры выразили готовность немедленно взяться за дело. Только Чудик молча грустно вздохнул. Крючильда отвесила ему затрепину и прошипела:

– Не вздумай нам всё испортить! В порошок сотру! Как только мальчишку скрутят – бегом к магазину, ныряй в аквариум, тащи медузу! Мне порядком надоела эта беготня по городу! Хочу покоя, отдыха, чаю с малиновым вареньем и сушёными мухоморами!

Чудик испуганно потирал место ушиба и лепетал:

– Я всё понял! Сразу нырять, тащить медузу! Всё сделаю, как Вы сказали!

Чудик заплакал. Ему было стыдно, что он такой малодушный, «пляшет под дудку» Крючильды, боится её, выполняет её приказания.

А тем временем папа объяснялся с приехавшими полицейскими. Конечно, он не мог рассказать всю правду: про превращение девочки в медузу и все последовавшие за этим злоключения. Кто бы ему поверил? Папа придумывал оправдание – он сказал, что случилось возгорание машины, в которой они ехали, нужно было срочно её потушить, чтобы не случился пожар – огонь мог перекинуться на дерево, потом на дома, и тогда всё могло обернуться крупным ЧП. И пришлось разбить витрину, зачерпнуть воду из аквариума и потушить пламя. Папе было неловко от того, что приходится врать. Он покраснел, взмок, но продолжал оправдываться. Им сейчас никак нельзя было оказаться в полиции. Полицейский грозно скомандовал:

– А ну-ка, пройдёте в отделение! Очень странная история! У вас, что же, огнетушителя в машине нет? Это грубейшее нарушение!

Папа совсем запутался во вранье, ему на помощь пришла мама:

– В нашей машине есть, но дело в том, что это не наша машина...

Папа огляделся – водителя машины и след простыл. Он сбежал, увидев приближающуюся полицейскую машину с синими мигалками. Полицейский ещё более сердитым голосом сказал:

– Так вы ещё и на чужой машине ехали? Угнали? Пройдёте в отделение!

Тут в разговор встрял Артём:

– Товарищ полицейский, никто ничего не угонял! Мы «поймали» машину! Нам надо было срочно доехать...

Полицейский хмыкнул:

– Куда это вам так срочно посреди ночи нужно было доехать? Магазин грабить?

Папа, мама и Артём поняли, что дело плохо. И тут папа сделал то, чего никто от него не ожидал. Он бросился прочь по улице с криком:

– Бежим!

Папа сиганул через забор и скрылся в темноте. Мама тоже резко сорвалась с места, крикнув Артёму:

– Прячься!

Мама проявила небывалую прыткость – она со всех ног помчалась в противоположном направлении от забора, за которым скрылся папа. Ошарашенный полицейский наблюдал, как солидные дядя и тётя задали стрекача. Такого он никак не ожидал. А уж Артёму повторять два раза не пришлось. Через секунду он проскользнул в дырку в заборе и был таков. Полицейский громко засвистел в свисток, из машины выскочил его заспанный напарник, с криком:

– Что такое?

Полицейский растерянно произнёс:

– Сбежали! Как припустили – я не успел глазом моргнуть!

Крючильда и монстры, наблюдавшие за происходящим из-за дерева озадаченно уставились друг на друга. Крючильда прошептала:

– Упс! Надо «делать ноги»!

Она выхватила из кармана Зелепуза скатерть-«бывшую самобранку», набросила на головы монстрам, скрылась под нею сама. Они стали невидимыми для полицейских и двинулись в сторону зоомагазина. До стражей порядка только доносилось шарканье ног и лап банды Крючильды, да их сопение. На следы, которые оставляла за собой банда, наступив в лужу, никто внимания не обратил. Полицейские по рации попросили подмогу, описали приметы сбежавших «преступников», сели в машину и стали следить, чтобы никто не проник в Зоомагазин через разбитую витрину.

Банда Крючильды беспрепятственно проникла в магазин под покровом скатерти-невидимки. Крючильда вытолкнула Чудика из-под делавшего их невидимым полотна, он разбежался и плюхнулся в аквариум. Стайка рыб испуганно метнулась в подводные гроты. Осьминог удивлённо произнёс, потеряв щупальцами глаза:

– У нас ещё один новый обитатель? Кто вы, чешуйчатый незнакомец?

Чудик пустил пузыри, с удовольствием проплыл от одного края огромного аквариума до другого и сказал:

– Я – Чудик. Обожаю плавать, нырять, играть в догонялки с русалками!

Даша-медузка рассмеялась:

– Здесь нет ни одной русалки, из всех обитателей только я наполовину житель моря, наполовину человек! Обожаю догонялки! Сыграем?

Чудик радостно булькнул, забыв о том, что он здесь не просто так, проговорил:

– Считаемся!

Он протараторил известную детскую считалку, и в конце указал на себя, со словами:

– Всё равно тебе водить! Убегай, медузка!

Медузка засмеялась и что есть сил поплыла. Будучи медузкой, играть в догонялки – совсем не то, что бежать со всех ног, когда ты девочка. Скорость передвижения медузки была не очень большой, но главное, что это было очень весело – убегать, прятаться среди водорослей, вновь выныривать и плыть дальше. Чудик догонял, и тогда наступала очередь медузы гнаться за ним. Рыбки хлопали плавниками, наблюдая, как резвятся Даша и Чудик. Осьминог с «белой завистью» произнёс:

– Эх, был бы я помоложе и порасторопнее, я бы не упустил возможности поиграть вместе с вами!

Медуза с хохотом доплыла до стенки аквариума, за которой увидела страшное, перекошенное лицо с крючковатым носом. Следом появился догонявший Дашу Чудик. Он на всей скорости влетел в прозрачную стенку аквариума и с ужасом обнаружил, что за ними наблюдает разъярённая Крючильда. Через секунду она опустила в аквариум свою руку с острыми когтями, зачерпнула целлофановым пакетом воду вместе с медузой, Даша оказалась в плену у злой

ведьмы. Даша отчаянно билась о стенки пакета, пытаясь освободиться, но ничего не получалось. Крючильда рявкнула на Чудика:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.